
Евгений Назаренко

Милая рептилия

Рассказ из цикла «Истории про Иван Иваныча, московского ветеринарного врача»

Иван Иваныч заканчивал обработку ушей старому кокер-спаниелю с хроническим отитом и скверным характером, когда в дверь заглянула регистратор.

— Доктор, вас там Андрей Аркадич просит заглянуть.

Дверь закрылась, Иван Иваныч наконец закончил возиться с левым ухом. Морда собаки, обмотанная бинтом, выражала ненависть. Пес словно хотел сказать: если бы не бинт, он всенепременно прокомпостировал бы руку врача, а может и не один раз.

— Забирайте своего страдальца. На сегодня все, но через две недельки обязательно ко мне покажитесь.

Удовлетворенные владельцы с неудовлетворенной собакой покинули клинику. Иван Иваныч вышел следом и прошел через холл в кабинет напротив.

Андрей Аркадьевич был широко известным в городе специалистом-герпетологом. Раз в неделю знаменитый врач, светило отечественной ветеринарии, принимал в кабинете № 4 всяких змей, черепашек, хамелеонов и прочих гадов.

Когда Иван Иваныч вошел в кабинет, Андрей Аркадьевич находился там один. Герпетолог сидел за столом и делал запись в истории болезни. На шум открывшейся двери он повернулся.

— Иваныч, слушай, дело есть. У меня тут пациентик — змеюка небольшая, — Андрей Аркадьевич кивнул в сторону смотрового столика. Только теперь Иван Иваныч обратил внимание на лежавший там холщовый мешок, чем-то наполненный.

— У нее клещи, — продолжал герпетолог. — Лечение несложное, надо просто ежедневно обрабатывать одним препаратом. Но для этого ее нужно из террариума достать; у зверя характер слегка склонный, а хозяева пожилые... В общем, сами не справляются. Они соглашаются на стационарное лечение, в клинике-то всегда ребята есть, молодые и толковые.

— А что за змея-то? Неядовитая? — Иван Иваныч опасливо покосился на мешок.

— Да нет — питончик сетчатый, всего два метра. Девочка, — Андрей Аркадьевич расплылся в улыбке.

— А куда ж его сажать?

Евгений Назаренко — журналист, блогер, литератор. Родился в 1976 году в Ростове-на-Дону. Автор книги стихов «Концерт для шариковой ручки с клавиатурой» (2017). Работает заместителем главного редактора журнала «Современная ветеринарная медицина». Живет в Варне (Болгария).

— Они сегодня террариум готовы привезти. Только в стационар нельзя, там от такого соседства любой кролик коньки отбросит. Но можно поставить, например, в столовую.

Иван Иваныч почесал в затылке.

— С обработкой-то проблем не будет, справятся пацаны?

— Да нет, абсолютно нормально. Главное, вдвоем, и чтобы она на руку не наматывалась. Ей, может быть, всего трех обработок достаточно будет. Первую я сегодня уже сделал, надо будет еще два раза точно, а через три дня я приеду, посмотрю, что к чему, может и выпишем пациента.

— А кормить надо?

— Нет, без кормежки проживет это время спокойно, владельцы этим делом уже дома будут заниматься.

Иван Иваныч обошел смотровой стол. Мешок не шевелился.

— Ладно, давай, пусть везут. Слушай, а как они сюда ее притащили, если даже из террариума сами достать не могут?

— Сын помог. Но он живет на другом конце Москвы и работает там же, каждый день к родителям ездить не может.

— Ну хорошо, поообразываем. Кличка-то у змеи есть?

— Ага. Дуся!

* * *

Через два часа в столовую водворили здоровенный террариум. Герпетолог обработал его каким-то препаратом от клещей. Потом принес мешок, развязал, опустил внутрь и осторожно вытряхнул на дно немаленькое содержимое. Сетчатый питон Дуся поиграл кольцами своего пятнистого тела, оглядел окружающее пространство и свернулся в угол. Андрей Аркадьевич накрыл террариум крышкой и закрыл на защелку. Достал из кармана баллончик.

— Ну вот, вынимаете змею, чтобы проще было, держите вдвоем. Один за шею, чтоб голова не двигалась, второй — за хвост. И всю из баллончика спреем опрыскиваете. Ничего сложного.

— Ладненько, — сказал Иван Иваныч, — я завтра на смене, так что проконтролирую, а может, сам и обработаю.

— Ну и славно. Если что — звоните, — и Андрей Аркадьевич широко улыбнулся.

* * *

Следующий день выдался спокойным и малолюдным. Иван Иваныч принял трех кошек и роскошного хаски, которого привели на вакцинацию, после этого холл опустел. Доктор оценил диспозицию. Помощник обработал кабинет и собрался побездельничать на стуле.

— Игорёк, загляни-ка к Петровичу. Если у него ассистент освободился, пойдите обработайте змею. А я с вами поднимусь наверх, чайку попью да полюбуюсь на процесс.

У Петровича тоже никого не было. Ассистент Паша, здоровый парень, в прошлом году получивший диплом, поднялся с ними на второй этаж. Петрович сказал, что ему лень, да и нога побаливает, на которую пару дней назад уронили старый дарсонвал¹, и обработка змеи от эктопаразитов энтузиазма в связи с этим у него сегодня не вызывает.

---

¹ Дарсонваль — аппарат для дарсонвализации, одного из методов электротерапии — воздействия на тело электрическим током.

Питон лежал, свернувшись в том же самом углу, куда заполз вчера. Он был неподвижен, холодные глаза уставились куда-то в пространство.

Иван Иваныч залил чашку кипятком. Ассистенты стояли рядом с террариумом, разглядывая змею.

— Ну что, Паш, давай ты, что ль, доставай. А я тут подхвачу уже, с хвоста.

Паша флегматично пожал плечами и открыл крышку. Дуся еле заметно повела в его сторону головой и опять застыла в каменной неподвижности.

Паша сунул руку в террариум и потянулся к змеиной голове. Но Дуся, в мгновение ока выйдя из состояния полной неподвижности, сделала бросковое движение в сторону его пальцев, хищно открыв пасть.

Тут-то и выяснилось, что у флегматичного Паши, оказывается, реакция очень хорошая. Он успел отдернуть руку, змеиная голова пролетела мимо, слегка задев пальцы, но челюсти схлопнулись в пустоте. Ударившись о стекло террариума, Дуся опустилась на дно и угрожающе зашипела. Ассистент с выпученными глазами захлопнул крышку.

— Та-ак, — протянул Иван Иваныч, — попытка была интересная. Ты что ж думаешь, если б эту змею можно было так запросто достать и в руки взять, то ее бы к нам привезли? Нет, такой номер не пройдет.

Паша шмыгнул носом.

— Пойду схожу за противокошачими перчатками.

Он пошел вниз и вернулся через минуту с парой великолепных защитных перчаток, предназначенных специально для фиксации кошек. Они были столь прочными, что их невозможно ни прокусить, ни разодрать когтями.

— Ну-с, — сказал ассистент, натягивая перчатки, закрывавшие руки до локтя, — попытка номер два. Теперь посмотрим, кто кого!

Террариум повторно открыли. Дуся зашевелилась и угрожающе зашипела. Паша аккуратно сунул руку и потянулся к змеиной голове. Питон открыл пасть. Рука в перчатке продолжала двигаться, и тогда змея снова сделала выпад. То ли Паша был уверен в собственной защищенности, то ли реакция на сей раз подвела, но руку он не отдернул. Дуся же метнулась прямо к его плечу и сомкнула челюсти аккурат чуть выше локтя, где перчатки, собственно, заканчивались.

Паша взмыл и выдернул руку, на которой тут же зарделся синяк характерной формы. Дуся активно ползала по террариуму с раздраженным видом.

— Больно, — с обидой в голосе крикнул Паша.

Иван Иваныч отставил чай в сторону.

— Доктор, что делать-то будем? — спросил Игорёк.

Врач задумчиво почесал подбородок.

— Что делать... Змей из природы как отлавливают?

— Ну змееловы есть специальные на это...

— Понятно, что не доярки. Змееловы-то как орудуют?

— Ну... А, палками прижимают к земле, а потом уже рукой берут.

— Во! — Иван Иваныч поднял вверх указательный палец. — И мы так же будем делать.

— Но у нас же нет специальной палки.

— А зачем нам специальная? Лучший друг ветврача — классическая деревянная швабра. Зафиксирует и кошку, и змею. Можно прям рекламную идею производителям продавать, — доктор подмигнул: — Тащи!

Игорёк вынес из туалета хорошую, крепкую швабру.

— Открывай.

Паша полностью снял крышку с террариума. Дуся свернулась в клубок и снова зашипела, открыв пасть. Игорёк попытался прижать голову ко дну террариума, но змея

все время ее поднимала, то и дело кидаясь на швабру. Орудие лова при этом со стуком тыкалось в стекло.

— Нет, отбой, — сказал Иван Иваныч, — не пойдет так. Мы либо зубы ей сломаем, либо террариум разгромим. Вот что, надо ее шваброй подцепить и вытащить на пол. Тут она поползет, тогда-то и прижать. Только давайте пространство освободим.

Они живо передвинули стол. Стулья вынесли в раздевалку. Вскоре пространство было свободно для маневров, а троица начала чувствовать охотничий азарт. Двери закрыли, Игорёк со шваброй наперевес приблизился к террариуму.

— Ну, поехали. Вынимаем, прижимаешь голову, а Паша за хвост хватает.

Швабра вновь приблизилась к змее, Дуся опять стала бросаться на ловчее орудие. Но у охотников теперь была другая задача. Через полминуты тыканья Игорьку удалось подцепить тело змеи и потащить вверх.

— Есть!

Змея оказалась на полу и, как и рассчитывали змееловы, поползла. В сторону Паши. Игорёк попытался прижать ее голову шваброй, но Дуся ловко увернулась, изменила направление и поползла в обратную сторону. Игорёк бросился за ней и снова ткнул в пестрое тело. На сей раз прижать змею к полу получилось. Однако поскольку Игорёк двигался медленнее, чем было нужно, зафиксированной она оказалась не в области головы, а где-то посередине туловища. Передняя часть питона, оставшаяся свободной, недолго думая, развернулась и бросилась на своего обидчика. Игорёк отпрянул, освободив змею, споткнулся и вместе со шваброй полетел на пол, ударившись при этом головой об стену...

— Иван Иваныч, это вы брали кровь у котика по кличке Тузик сегодня с утра?

Дверь в столовую открылась и на пороге появилась Светочка — молодой лаборант, девочка с внешностью школьницы-отличницы, в аккуратных очках и с бланком анализа в руке.

Дуся моментально уловила изменение обстановки и, вновь развернувшись, на крейсерской скорости двинулась в сторону Светочки, проскользнула у нее между ног и поползла прочь из столовой. Светочка выронила бланк, дико завизжала, подпрыгнула и уцепилась руками за верхнюю часть двери. И повисла, поджав ноги — показательный спортивный трюк, которого от нее никак нельзя было ожидать с учетом хрупкости фигуры.

— Уйдет! — заорал Иван Иваныч.

Паша сделал прыжок, достойный лучших вратарей мирового футбола, но змея оказалась быстрее. Хвост ее исчез в дверном проеме, а ассистент проехался по полу, воткнувшись плечом в полуоткрытую дверь. От удара Светочку стряхнуло вниз, как спелую грушу, и она приземлилась аккурат на Пашину голову.

Иван Иваныч сжал зубы и застонал.

* * *

Ассистенты, страдающие от полученных травм, отпилили Светочку водой, после чего отправили на первый этаж от греха подальше. Змея к этому времени исчезла. В коридоре на момент побега были открыты только двери в лабораторию и канцелярию, но там сидела боевая дама-делопроизводитель Анна Дмитриевна. По ее словам, никаких питонов в комнату не заползало.

Иван Иваныч, Паша и Игорёк осторожно вошли в лабораторию. Признаков рептилии здесь не было.

— Куда ж она могла спрятаться? — пробормотал Игорёк.

— Да куда угодно, — процедил доктор. — Теперь надо все отодвигать, все коробки, канистры, во все шкафчики заглядывать. И очень аккуратно, а то противокошачьи перчатки одни на всех.

Следующие полчаса ушли на обыск лаборатории. Они заглянули всюду: в коробки, ведра, ящики, вытяжку, общарили анализаторы, отодвинули все, что можно было отодвинуть, проверили все щели, ниши, уголки. Питон словно сквозь землю провалился.

Наконец Иван Иваныч в сердцах сплюнул и вышел в коридор.

— Что ж за наваждение такое с этим стационарным лечением?! То собак по району разыскиваем, то змею по клинике... Хоть прикрывай лавочку к чертовой матери.

— А если она вообще из клиники куда ушла? — буркнул Паша.

— Да не могла. Форточка вон закрыта, вентиляция вся зарешечена. Куда ж она денется, растудить!

— Однако пропала — как испарилась, — констатировал Игорёк.

Иван Иваныч прошел в столовую и задумчиво допил давно остывший чай. Поставил чашку и полез в телефон. Копался в нем минуту.

— Чтой-то у меня номера Аркадича нет, — проговорил он. — А надо звонить, советоваться.

Он пошел в канцелярию.

— Анна Дмитриевна, а у тебя телефон Андрей Аркадича есть же наверняка?

Анна Дмитриевна глянула в список сотрудников, который висел рядом с ней на стенке.

— Сюда еще не успела внести. Есть в личных карточках. Достанете? Папка самая толстая, стоит вон там, в третьем шкафу.

Доктор подошел к дверце, на которой была наклеена бумажная цифра «3», и открыл ее. И нос к носу столкнулся с питоном.

Иван Иваныч был мужчина в возрасте, не из пугливых и много чего повидал на своем веку. Но позже он был готов поклясться, что никогда в жизни не испытывал такого ужаса, как в тот момент, когда в открывшемся шкафу неожиданно увидел змеиную пасть и услышал демоническое шипение. Врач отпрянул, захлопнув дверцу и с грохотом опустился на стул, который, по счастью, стоял как раз в нужном месте. Несколько секунд он плялся на шкаф, тяжело дыша и держась за сердце, не в состоянии произнести ни слова. Потом наконец способность говорить вернулась к нему.

— Пацаны! Сюда, бегом! — крикнул он (хотя крика не получилось, поскольку голос неожиданно оказался каким-то сдавленным и болезненным).

Ассистенты влетели в канцелярию.

— Там она, в третьем шкафу, на папках лежит.

— Да как же это так?! — всплеснула руками Анна Дмитриевна. — Как же она могла сюда попасть, да и еще внутри на полке оказаться?

— У нас в шкафу в задней стенке в паре мест отверстия проделаны, — Иван Иваныч уже начал приходить в себя и говорил почти обычным своим голосом. — А еще стена с выступом. Вот Дуся и умудрилась, видать, проскользнуть незаметно. Вопрос — как ее теперь оттуда извлечь.

— Ну, наверно, опять шваброй выковыривать будем, — сказал Игорёк.

— Ладно, попробуем. Тащи давай.

Игорёк вернулся со шваброй. Встал напротив, а Иван Иваныч и Паша — по обеим сторонам от дверец. Анна Дмитриевна осталась в комнате, но на всякий случай взбралась с ногами на стул.

— Открывайте, — скомандовал Игорёк.

Иван Иваныч с Пашей одновременно открыли обе дверцы шкафа. Швабра была наизготовку, но выковыривать Дусю на сей раз не пришлося. Разъяренная, она сама бросилась в сторону Игорька, однако тот успел увернуться, и змея шлепнулась на пол.

Ассистент проявил сноровку и, изловчившись, ткнул шваброй в нужное место, прижав-таки питонью шею к полу.

— Хватай!

Паша бросился к змее и схватил за шею. Игорек убрал орудие лова, отпустив питона, и его напарник радостно поднял Дусю вверх на вытянутой руке.

Радость триумфатора, однако, была недолгой. Питон сделал то, что и следовало ожидать от него в такой ситуации, поскольку, за исключением головы, остальное его тело сохранило свободу действий. Дуся немедленно обмоталась вокруг державшей ее руки и, как и положено питону, как следует сдавила.

Паша побледнел. Попытался оторвать змею от руки, но куда там! Он беззвучно захлопал ртом...

— Не боись, Пашок, она ж тебе не на горло намоталась, — подскочил к ассистенту Иван Иваныч. — А ну, Игорян, давай, разматываем.

Они вдвоем схватили змею за хвост и с усилием принялись, раскручивая, снимать с Пашиной руки. Дуся, как могла, сопротивлялась, но наконец ее вытянули в прямую линию.

— Держите, я за спреем.

Иван Иваныч побежал на кухню. Теперь Паша держал питона за шею, Игорёк за хвост. Растигнутая змея не могла ничего сделать, только рот ее был злобно открыт, а глаза металли молнии.

Доктор вернулся с баллончиком и залил змею со всех сторон.

— Понесли обратно!

В таком же растигнутом виде ассистенты отнесли Дусю в столовую, бросили в террариум, а Иван Иваныч быстро поставил на место заранее приготовленную крышку. Змея сделала выпад вверх, но обиталище уже было надежно закрыто.

— Всё, — выдохнул Иван Иваныч, — обработали на фиг!

* * *

Полчаса все отпивались чаем, включая Анну Дмитриевну и Светочку. Дуся еще некоторое время побесилась, потом заползла в угол, свернулась и успокоилась. Решив, видимо, отомстить в следующий раз.

— Мда-а, пацаны, такому вас в академии не учили, — протянул Иван Иваныч. — Кстати, вы завтра оба работаете?

— Вообще-то у меня выходной, — робко начал Паша.

— Нет, никаких выходных! Экстра-смена в связи с производственной необходимостью. А то кто тут завтра прыгать будет вокруг этой дамочки?

Доктор отхлебнул еще чаю.

— Я только одного не понимаю, — задумчиво проговорил он, — Аркадьевич же эту гадюку обрабатывал вообще один! Как?! Супермен он, что ли?..